

УДК 911.3(571.56)

Развитие Якутии в контексте моделирования развития Севера России

© **Присяжный** Михаил Юрьевич, кандидат географических наук, заведующий кафедрой североведения Северо-Восточного федерального университета (Якутск). *Приоритетные темы исследований:* теория освоения, экономическая география, региональная экономика. Контактный телефон: +7 924 861 40 04. E-mail: wirt@mail.ru.

С учетом специфики освоения Севера на основе экономико-географического подхода нордификация хозяйственной деятельности и региональной политики базируется в едином пространстве разнообразных факторов, условий и инструментов освоения. В Якутии реализуются долговременные специфические геополитические цели государства. В статье показаны подходы к выбору управленческих стратегий развития северных территорий страны.

Ключевые слова: Север, Якутия, хозяйственное освоение, типы территорий, региональная политика, модели развития.

The development of Yakutia in the context of modeling the development of the North of Russia

© **Prisyazhny** Mikhail Yurievich, Ph. D. in Geographic Science, Head of the Northern Research, North-Eastern Federal University (Yakutsk). *Priority themes of the research:* the theory of development, economic geography, regional economy. Contact phone: +7 924 861 40 04. E-mail: wirt@mail.ru.

Abstract

Taking into account the specific development of the North on the basis of economic-geographical approach of nordifikation of economic activity and regional policy is based in the same space a variety of factors, environment and development tools. In Yakutia, realized long-term specific geopolitical goals of the state. The article describes the approaches to the selection of management strategies for the development of the northern territories of the country.

Keywords: North, Yakutia, economic development, types of territories, regional policy, and the development model.

Социально-экономическое развитие Якутии и других северных регионов России осложнено целым рядом негативных факторов и условий освоения. С учетом специфики освоения Севера на основе экономико-географического подхода нордификация хозяйственной деятельности и региональной политики базируется в едином пространстве разнообразных условий, факторов и инструментов освоения (рисунок 1).

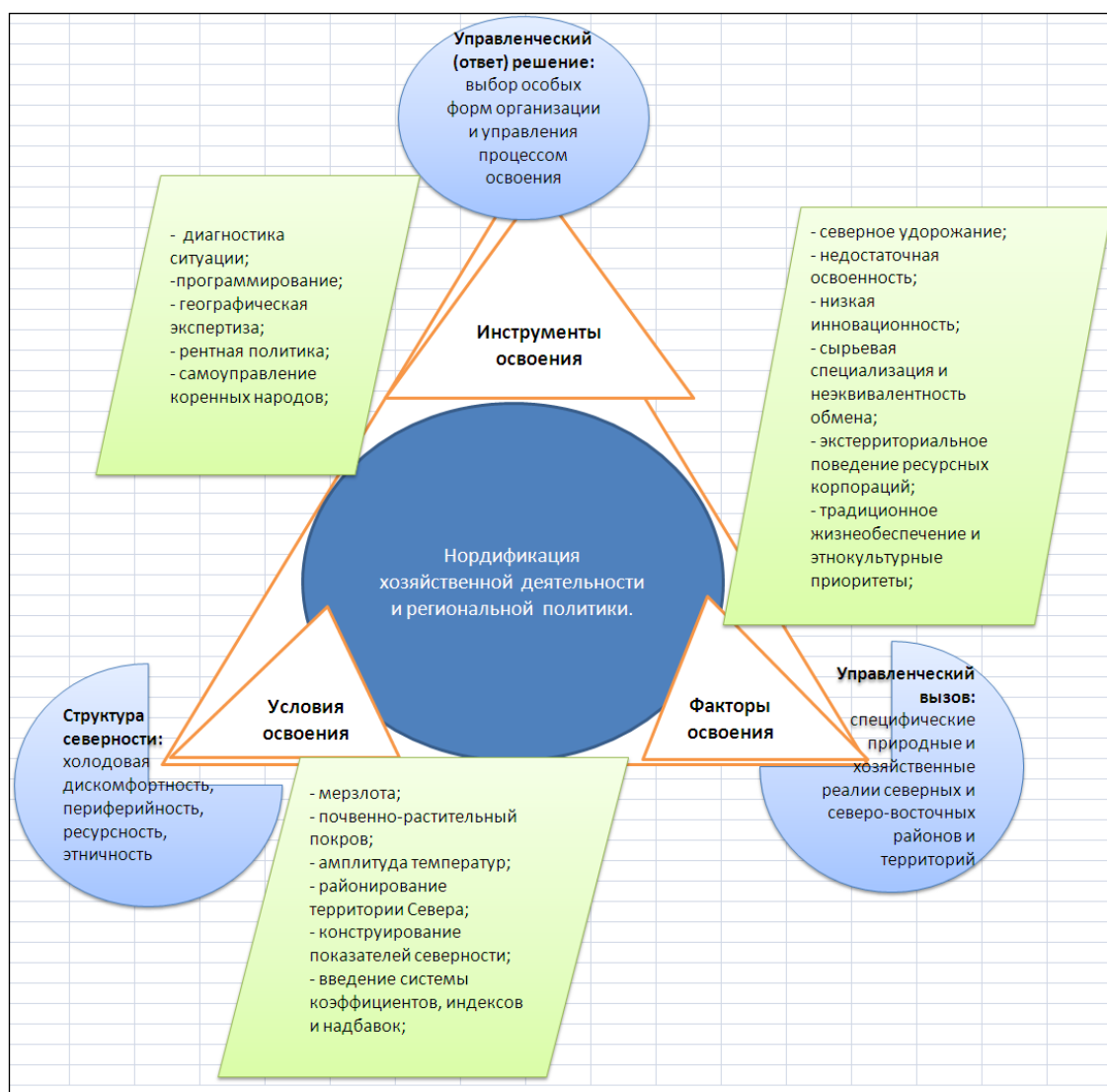

Рисунок 1. Специфика освоения Севера (экономико-географический подход)

Сегодня нужна новая генеральная линия развития Севера, которую условно можно назвать «От дотаций – к саморазвитию». Для понимания принципиальных отличий преобладающей из существующих на российском Севере моделей и нового как качественно, так и количественно набора моделей для Севера России на современном этапе и в ближайшие 50–60 лет приведем их характеристики (таблица 1).

Таблица 1

Особенности существующей и формирующейся модели развития российского Севера

Ведомственная индустриальная модель	Территориальная модель устойчивого развития
1. Север, как колониальная окраина ресурсного типа для более южных частей страны, не сформировался как связанное социально-экономическое пространство по типу и функционировал в системе «Север – Юг – Север» 2. Россия позиционируется как одна из сверхдержав или как несущественная часть Большой геоэкономической восьмерки 3. Преобладает принцип природно-ресурсной уникальности Севера и его персонификации через систему внутреннего госрегулирования (районный коэффициент и северные надбавки, северный завоз и пр.)	1. Все более эволюционирующая в системе «Север – Юг – Север» Арктика становится ареной действий региональных правительств по созданию транснациональных ассоциаций 2. Для России важно рассматривать развитие Севера и основной территории в рамках Большой арктической восьмерки 3. Принцип персональных «северов» дополняется принципом циркумполярности с использованием нерыночного характера целей северной политики

Ведомственная индустриальная модель

4. Затратный механизм господдержки, неравноценный обмен финансовыми и материальными ресурсами между Севером и основной территорией
5. Централизация всей политико-экономической, хозяйственной, социально-культурной деятельности исключительно в руках государства и его уполномоченных органов
6. Права коренных народов в рамках традиционного законодательства в сфере природопользования (распределение квот, лицензии, традиционный промысел и пр.)
7. Преимущественные права коренных народов над другими группами постоянного населения Севера в большинстве сфер жизнедеятельности
8. Плановая или переходная экономика с ориентацией на рыночные механизмы функционирования производственной и непроизводственной сферы, включая нормативное финансирование
9. Узкоспециализированная занятость постоянно и пришлого населения в непересекающихся секторах хозяйства, низкая вовлеченность коренного населения в индустриальные виды деятельности
10. Государство регулирует объемы и характер использования природных ресурсов
11. В годы холодной войны Арктика выглядела регионом конфронтации, если вообще заслуживала рассмотрения как отдельный регион мира
12. Использование Севера и его ресурсов с участием иностранного капитала носит преимущественно запретительный характер
13. Развитие хозяйства северных районов преимущественно привязано к обеспечению ресурсами, предоставлению возможности для жителей основной зоны расселения заработать «длинный рубль» и уехать на «материк»
14. Контроль за Арктикой на основе секторального подхода. Преимущественное участие в исследовании и освоении Севера незначительного числа государств мира
15. Глобализация оказывает все более усиливающееся воздействие на ход экономических процессов в Арктике и на Севере

Территориальная модель устойчивого развития

4. Для России важно через позиционирование в качестве северной страны-макротерритории легитимно закрепить особый режим господдержки в рамках единого мирового рыночного экономического пространства по типу ВТО
5. Децентрализация, перенос акцентов региональной политики на передачу значительной части полномочий самим северным субъектам, что будет являться современным проявлением процесса «централизации» в традициях российского управления Сибирью
6. Федеральное правительство передает организациям коренных народов ответственность за распределение допустимых квот использования ресурсов и введение соответствующего регулирования
7. Упорядоченное равноправие современной юридической практики коренных народов и укоренившегося населения
8. Нерыночный характер целей северной политики с использованием для отдельных персональных «северов» России передового опыта зарубежных «северов»
9. Синтез, сочетание сезонно упорядоченной мультизанятости постоянного населения и сезонно упорядоченной монозанятости временного населения
10. Общественная форма собственности на ресурсы доминирует, в некоторых юрисдикциях допускаются процессы приватизации с закреплением контрольного пакета за государством в лице региональных и местных властей
11. Происходит арктическое регионостроительство. Одновременно создаются управленческие структуры на национальном и межнациональном уровнях
12. Реализуются международные проекты в области транспорта, энергетики, горнодобывающей промышленности, образования, науки и т. д.
13. Приоритетом экономического развития становится повышение качества жизни северян. Север как «дом» постоянного стабильного долгосрочного проживания населения на основе реализации принципов равных возможностей для жителей как Севера, так и других регионов
14. Вступление в конкурентную борьбу за Арктику широкого круга государств, включая неарктические. Свободный доступ к акватории Северного Ледовитого океана торговым и исследовательским судам разных стран
15. Стимулирование обмена знаниями в Арктике путем укрепления международного сотрудничества на уровне общин, муниципалитетов и коренных народов

В Якутии (как и в любом другом регионе страны) реализуются долговременные специфические геополитические цели государства. Геостратегической задачей, которая решается посредством освоения и развития Северо-Востока страны на протяжении почти 400 лет, является обеспечение военно-политического и экономического влияния России в Арктиче-

ском бассейне и бассейне Тихого океана, контроль над важнейшими запасами сырьевых ресурсов и получение выгод от эффективного включения на основе их эксплуатации в систему международных экономических отношений. Именно развитие Якутии как ключевого субъекта на Северо-Востоке страны может поддержать и упрочить статус России как мировой державы (рисунок 2).

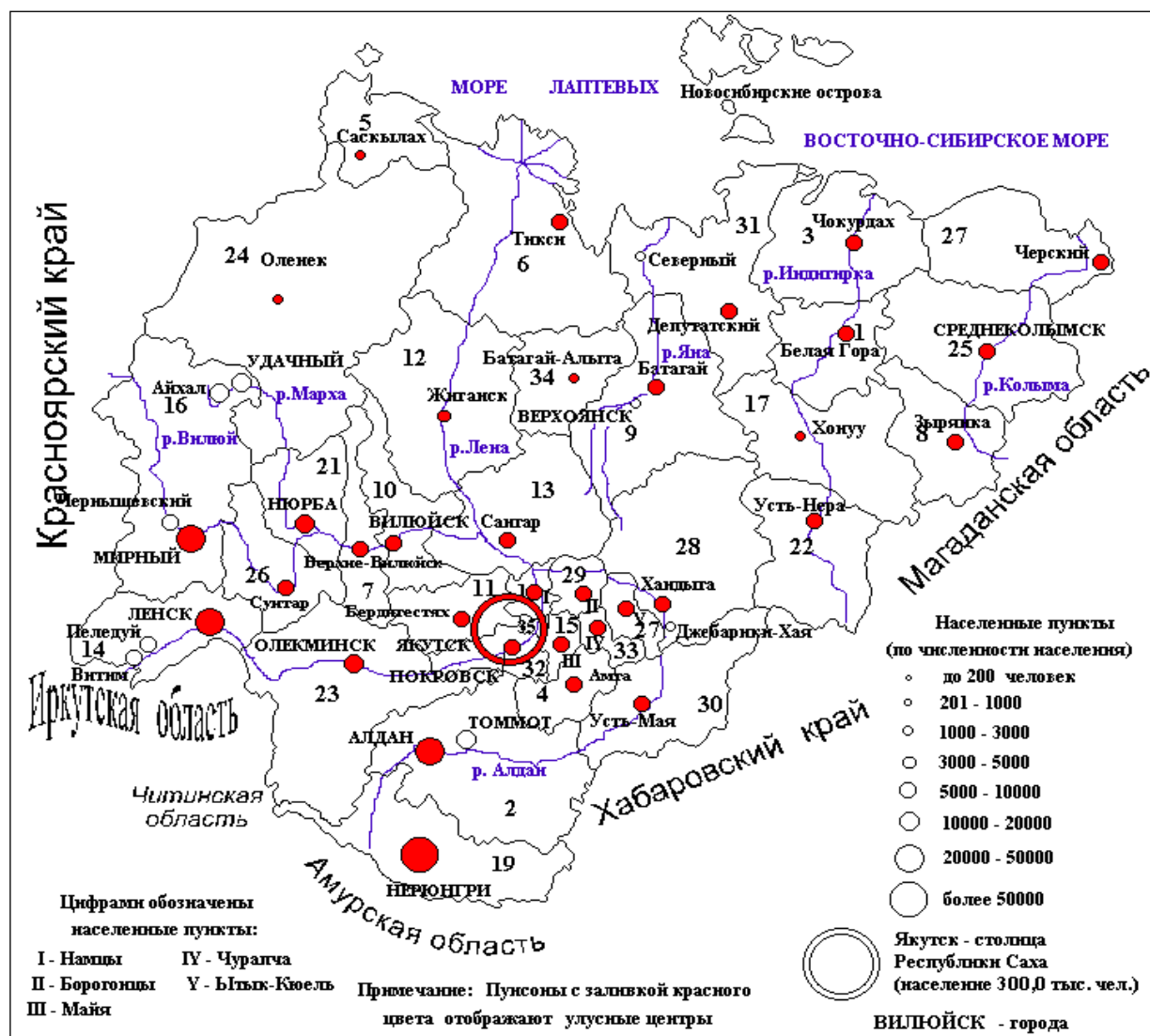

Рисунок 2. Улусы (административные районы) Республики Саха (Якутия)

Порядковый номер улуса соответствует его номеру на помещенных в работе карто-схемах; перечень улусов приведен в таблице 2.

Таблица 2

Улусы (административные районы) Республики Саха (Якутия)

1. Абыйский	11. Горный	20. Нижнеколымский	29. Усть-Алданский
2. Алданский	12. Жиганский	21. Нюрбинский	30. Усть-Майский
3. Аллайховский	13. Кобяйский	22. Оймяконский	31. Усть-Янский
4. Амгинский	14. Ленский	23. Олёкминский	32. Хангаласский
5. Анабарский	15. Мегино-Кангаласский	24. Оленёкский	33. Чурапчинский
6. Булунский	16. Мирнинский	25. Среднеколымский	34. Эвено-Бытантайский
7. Верхневилуйский	17. Момский	26. Сунтарский	35. Город Якутск
8. Верхнеколымский	18. Намский	27. Таттинский	
9. Верхоянский	19. Город Нерюнгри	28. Томпонский	
10. Вилюйский			

Курс российского государства на рыночный механизм функционирования экономики должен подкрепляться и/или корректироваться целесообразной государственной политикой социально-экономического развития. Для этого в пределах республики нами определены шесть общих типов (подтипов) территорий (рисунок 3):

- 1-й тип – территории с интенсивным культурным слоем и длительной историей освоения;
- 2-й тип – территории преимущественно индустриального периода освоения, имеющие значительную численность населения и располагающие сетью фокусов-поселений;
- 3-й тип включает улусы, в которых ведущими факторами освоения являются исторический и инфраструктурный;
- 4-й тип выделен на основе специфики исторического и сельскохозяйственного развития;
- 5-й тип включает три улуса, в которых сочетаются промышленный и инфраструктурный способы освоения;
- 6-й тип – районы, в которых проявились историческая, сельскохозяйственная, промышленная и инфраструктурная компоненты развития. Эта типология территорий, различающихся по способам освоения и объему природных и человеческих ресурсов в совокупности с выделенными нами типами хозяйственного освоения, позволяет приступить к определению сценариев развития [1, 2; таблица 3].

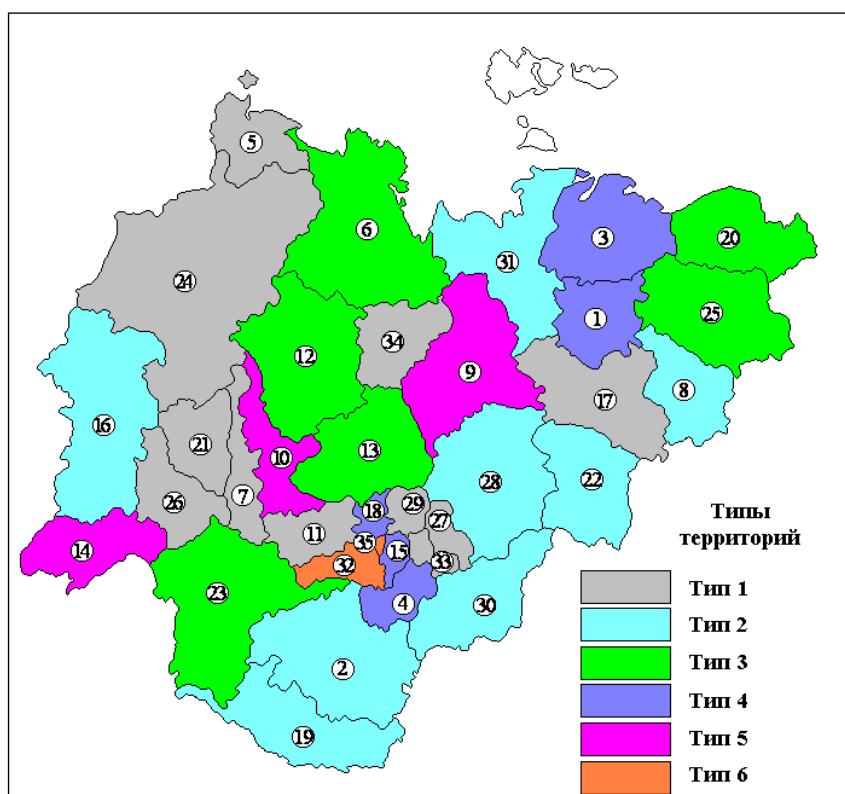

Рисунок 3. Типы территорий Якутии, различающихся по способам освоения и объему природных и человеческих ресурсов (общая типология)

Типология хозяйственного освоения территории Якутии

Типы территорий, различающихся по способам освоения и объему природных и человеческих ресурсов	Типы хозяйственного освоения территории								
	I – оленеводческо-промысловый	II – аграрный	III – аграрно-олениводческо-промысловый	IV – оленеводческо-промысловый с очаговым развитием промышленности	V – аграрно-олениводческо-промысловый с очаговым развитием промышленности	VI – преимущественно аграрный с очаговым развитием промышленности	VII – новый промышленно-транспортный	VIII – промышленно-транспортный	IX – промышленно-транспортный с развитием сферы услуг
Тип 1	Момский Эвено-Бытантайский	Верхневилуйский Горный Сунтарский Таттинский Усть-Алданский Чурапчинский		Анабарский Оленёкский		Нюрбинский			
Тип 2					Верхнеколымский Томпонский			Алданский Мирнинский Город Нерюнгри Оймяконский Усть-Майский Усть-Янский	
Тип 3			Среднеколымский	Булунский Жиганский Нижнеколымский	Кобяйский Олёкминский				
Тип 4	Аллаиховский	Амгинский Намский	Абыйский				Мегино-Кангаласский		
Тип 5					Верхоянский	Вилюйский			
Тип 6								Хангаласский	Город Якутск

Применительно к Якутии одним из путей регулирования является структурный сдвиг, направленный на сглаживание иерархической вертикали «республиканские власти – власти улусов – власти наслегов – отдельное домохозяйство» и постепенный переход к более горизонтальным формам партнерской работы власти и общественности, власти и отдельного домохозяйства. Модернизация ранее сложившихся многоуровневых иерархий в управлении и руководстве республиканской экономикой возможна и за счет формирования самоорганизующихся ассоциаций кооперативов, старателей, аграриев, общин коренных жителей, национальных корпораций, малых предприятий.

Признание усиливающегося значения региональной экономики для республики означает необходимость искать выходы на инновационность. Интересы жителей Якутии должны быть обязательно учтены при формировании общего баланса интересов участников процесса развития и размещения производительных сил Якутии – федерального центра, Дальневосточного федерального округа, республики, крупного российского и иностранного бизнеса, местного бизнес-сообщества, структур гражданского общества/общественности и местных территориальных сообществ.

Созданный в Якутии производственный потенциал, имеющиеся минерально-сырьевые ресурсы, адаптированное к северным условиям население, накопленный опыт освоения ресурсов и хозяйствования в новых рыночных условиях представляют реальные предпосылки для экономического и социального прогресса республики. Привязка предложений к уровням реализации потенциала отдельного административного района и единому сценарию развития всего региона позволит сделать адекватный для конкретных условий выбор управленческих стратегий.

Административная организация территории

Административно-территориальное членение проводится для удобства управления территорией существующей государственной властью. При таком делении стараются учитывать историю территориальных связей населенных пунктов, некоторое единство экономического характера, удобство географического соседства. Последнее можно видеть на примере территории поселка Хани (на самом юге Якутии). Раньше эта полоса земли была территорией Олёкминского улуса и была, за исключением нескольких эвенкийских кочевий, практически пустынной. Районные власти и другие службы достигали этих мест в таких исключительных случаях, как выборы, тяжелая болезнь какого-нибудь кочевника, требующая вызова врача из центра. Связь была только вертолетная, а в полную воду можно было доплыть по реке Олёкма. Теперь же по этим местам проложена Байкало-Амурская железная дорога, построена железнодорожная станция Хани. Территория имеет при выправлении экономической ситуации в стране большие перспективы по возможности освоения многих месторождений полезных ископаемых, в том числе и, главным образом, высококачественной железной руды. Поэтому территория была передана Нерюнгринскому району, откуда можно до Хани доехать железной дорогой. В итоге Нерюнгринский район с 1987 года имеет к западу от своего главного массива вытянутый в широтном направлении клин территории.

Мы исходим из методологического принципа рассмотрения основного противоречия территории: между относительно устойчивой природной средой территории и чрезвычайно

динамичной экономической деятельностью человека. Природная среда в виде природных ландшафтов среднего (местности, районы, бассейны) и высшего (зоны, пояса, горы, равнины) уровня размерностей сохраняют свою устойчивость тысячелетиями, а экономическая деятельность меняется не только в масштабах десятилетий, а подчас и быстрее.

Разрешение противоречия между устойчивостью и динамичностью применительно к территории видится в изменении административно-территориального деления (далее – АТД) по мере необходимости. При этом следует более всего коснуться уровня улусного подразделения территории. Ныне существующие улусы преимущественно образованы чисто интуитивно. У АТД республики возникает еще одна линия противоречий. Специфичность взаимодействия экономических и административно-территориальных структур заключается в разной степени их устойчивости: первые структуры более динамичны, вторые – более инерционны.

До 1930-х годов вся Якутия была подразделена на семь округов: Булунский, Вилюйский, Верхоянский, Якутский, Ленский, Алданский и Колымский. Основным костяк современного деления сложился в 1930–1931 годах. Потом АТД на уровне улусов перекраивалось семь раз (исключая кратковременное укрупнение районов в конце 1950-х годов): были организованы позже Верхневилуйский, Кобяйский, Верхнеколымский, Верхоянский, Усть-Янский, Мирнинский, Эвено-Бытантайский районы и город Нерюнгри. Они создавались за счет передачи территорий соседних улусов. Так, Кобяйский улус образовался в 1937 году за счет земель Намского, Горного, Вилюйского улусов, позже к нему отошла половина ликвидированного Саккырырского района в правобережье реки Лены и в бассейне реки Яны. В данном случае никаких географических оснований такого расширения территории улуса, кроме необходимости простого административного закрепления, не было. В результате к расположенному по соседству равнинному скотоводческому району присоединили горную, оленеводческую территорию, с которой кроме авиации никаких транспортных отношений не было и долго, вероятно, не будет. С таким же успехом эту территорию можно было передать и Намскому улусу, с которым, по крайней мере, могла бы быть связь по автозимнику по долине Тумары. Так что вечного и чего-нибудь объективного в современном АТД Якутии на уровне улусов нет. Другое дело – наследный уровень. В образовании наслегов отразилось некоторое наследие родо-племенного устройства населения Якутии.

Роды в пределах определенного ареала сначала на основе кровно-родственных связей были подчинены старейшине рода, который в некоторых условиях осуществлял разбирательскую, военную и иные функции, которые были в определенной мере востребованы при ссорах с родовичами, грабеже со стороны иных родов и т. д. Там, где не было налогов и сборов, не было крупных общественных работ, таких как, например, оросительных в Китае, больших военно-политических столкновений, нужды в постоянном регулировании жизни не было.

Конечно, в современных условиях чрезвычайной подвижности населения это основание во многом нарушено. Однако, как показывают конфликты земельного характера, наследное деление до сих пор играет некоторую роль. В то же время, видимо, пока нет необходимости касаться этого уровня административно-территориального деления.

Наслег как единица низового административно-территориального деления есть только в Якутии. До недавнего времени в стране преобладал термин «сельсовет», ныне, в условиях

самоуправления, названный на западный манер «муниципалитетом». Редко в других регионах страны встречаются и другие названия. Слово «наслег» – это искаженное на якутский лад русское «ночлег». В последние годы идет отождествление низовых единиц территориального деления с понятиями «территориальное сообщество», «община» и др.

В настоящее время республика разделена на 34 территориальных деления улусного уровня и на одну городскую столичную территорию. Называться эти деления могут по любому: либо «улус», либо «район». «Улус» – это устаревшее якутское, возможно, древнетюркское слово, означающее большой род. До 1930 года, то есть до разделения территории республики на районы, этим словом обозначали территориальное деление в большей степени по традиционным племенным территориям: Ботурусский (ботуруцы), Хоринский (хоринцы), Болугурский (болугурцы) и т. д. Слово было возвращено для обозначения районов в начале 1990-х годов. Теперь районами себя называют Момский, Нерюнгринский и Мирнинский. Остальные пока сохраняют термин «улус». Это определяется решением собраний депутатов этих территориальных образований.

В 17 улусах якутское население преобладает, причем в шести улусах – абсолютно, составляя более 90 % всего населения. Рекордсменом в этом отношении является Чурапчинский – 98,5 %. Остальные по убыванию доли саха это: Усть-Алданский, Таттинский, Верхневилюйский, Горный, Сунтарский.

В остальных 18 улусах, включая территорию города Якутска, преобладают русскоязычные жители. В городе Нерюнгри эта цифра составляет 98 %, затем идут Мирнинский, Алданский и Ленский, где тоже более 90 % населения являются русскоязычными.

Единственный национальный улус – Эвено-Бытантайский, расположенный на реке Бытантай, притоке Яны, где коренное население составляет 96,7 %. Остальные улусы весьма разнятся по национальному составу. Нет необходимости специально создавать якутские или русские улусы, так как эти народы являются самыми крупными в республике. А в Эвенском улусе проводится специальная политика по возрождению языка, культуры и традиционного хозяйства. Во всяком случае, так было задумано, хотя при экономико-географическом анализе последствий такого шага выясняется его малая эффективность.

В последние годы произошли существенные изменения в количестве населения, связанные с кризисом, охватившим всю страну и все области человеческого бытия. Общее количество населения республики сократилось примерно на 15 %. Во всех крупных городах республики, за исключением столицы, произошло значительное сокращение численности населения. Особенно обвальным было сокращение численности населения в Усть-Янском улусе, где население сократилось на 80 %. Значительно сократилось население и в Оймяконском (на 63 %), Булунском (на 40 %), Верхоянском (на 48 %) и Алданском (на 19 %) улусах. При возрождении экономики после длительного кризиса численность населения может снова начать расти.

В ближайшие годы территория республики не изменится, но возможны качественные и количественные изменения внутри республики. Вполне можно ожидать укрупнения улусов, что для редкозаселенной территории вполне реально. Но пока мы имеем то, что имеем. Таким образом, из всех административных единиц только город Якутск имеет площадь до 10

тыс. кв. км. Пять улусов имеют площадь 11–20 тыс. кв. км; четыре – 21–50 тыс. кв. км; двенадцать – 51–100 тыс. кв. км; восемь – 101–150 тыс. кв. км; три – 151–200 тыс. кв. км; два – более 200 тыс. кв. км, а это уже площадь крупного европейского государства. Административными центрами являются 10 городов, 11 поселков и 14 сел.

Количество низовых административных единиц подвержено постоянным изменениям. Отдельные поселения получают статус наслега или создают свои муниципалитеты. Сейчас в республике самоуправление принято на уровне улусов, но это не означает, что крупные поселки, особенно в пределах промышленных улусов, не могут объявить у себя самоуправление. Имеется несколько крупных поселков, которые по численности населения многократно превосходят некоторые улусы. Среди наслегов имеется 31 национальный, три из которых кочевые. Если они находятся в составе якутских и русскоязычных улусов, вполне могут, в целях национального развития, объявить свои муниципалитеты.

В природном отношении можно исходить из геолого-геоморфологической основы территории. Здесь территория Якутии делится на три части: Западная равнинная, Южная нагорная и Восточная горная. Дальнейшая ступень деления может быть осуществлена по бассейнам крупных рек: разных частей Лены, Анабара, Оленька, Вилюя, Олёкмы, Алдана, Яны, Индигирки и Колымы. Другое основание природного деления – ландшафтно-географическое. В этом отношении территория Якутии делится на тундровую, северо- и среднетаежную зоны и горную область с высотной дифференциацией ландшафтов. В дальнейшем эти зоны и горная область могут быть подразделены опять же по бассейнам рек, хотя почти все названные реки, кроме Вилюя, Алдана и Олёкмы, являются трансзональными.

Итак, самым реальным, соответствующим устойчивой природной среде, представляется деление территории по бассейнам крупных рек [3]. Более всего тенденции организации по бассейнам выражены в области экологической политики. Методологические и методические подходы позволяют широко внедрить данный метод в практику физико- и экономико-географических, а также геополитических и многих других направлений исследований. Тем не менее, современная динамическая часть территории – социально-экономическая деятельность людей – не совпадает с бассейнами рек, да и сами реки несоразмерны по показателям заселяющего их бассейны населения, хозяйственной специализации.

В современном административно-экономическом районировании Якутии, на наш взгляд, следует остановиться на эклектическом делении, в основу которого предпочтительнее положить природное деление. Однако следует учитывать также соразмерность населения и хозяйства, с тем чтобы улусы имели приблизительно равную политико-экономическую ответственность и социально-природную нагрузку [4]. С учетом выказанного предлагается выделить шесть укрупненных единиц управления Якутии (о названиях здесь речи не идет – это могут быть улусы, районы, округа и что угодно другое) (рисунок 4).

- 1) *Северный*, куда входят Анабарский улус, большая часть Оленёкского улуса, равнинные части Булунского и Жиганского улусов, низменная часть Усть-Янского улуса, Аллаиховский, Нижнеколымский и Среднеколымский улусы. Имеются бассейны рек Анабара, Оленька, Лены, Яны, Индигирки и Колымы преимущественно в нижних течениях каждой из них в пределах тундровой и северотаежной природных зон. Здесь занимаются рыбным

промыслом, охотой, оленеводством, а также добычей полезных ископаемых. Однако на некоторое время (до появления новых технологических решений) следует воздержаться от ускоренного развития горной промышленности, экологически опасной для данной территории. Малочисленные народности могут создавать по бассейнам средних рек свои родовые администрации.

- 2) *Северо-Восточный горный*, включающий Верхнеколымский, Абыйский, Момский, Оймяконский, Эвено-Бытантайский, Верхоянский улусы и горные части Усть-Янского, Булунского, Жиганского, Кобяйского, Томпонского, Усть-Майского улусов. Здесь развивается горная промышленность, жители занимаются коневодством, оленеводством, скотоводством, охотой. Малочисленные народы также могут иметь свои администрации, при этом не входя в природопользовательские конфликты отраслевого характера.
- 3) *Вилюйский*, куда включены все улусы Вилюйского бассейна, при этом от Оленёкского улуса входят бассейны рек Мархи и Верхнего Тюнга. Проживающее здесь население занимается земледелием, скотоводством, в районе развиваются промышленность и энергетика.
- 4) *Среднеленский* – районы вдоль реки Лены от Ленского до Намского улуса, включая Горный. Из видов хозяйственной деятельности наиболее существенны скотоводство, земледелие, обрабатывающая промышленность, энергетика.
- 5) *Восточный*, включающий заречные улусы и равнинные части Томпонского и Усть-Майского улусов. Соответствует в основном бассейну реки Алдан в его среднем и нижнем течениях. Жители занимаются скотоводством, земледелием и переработкой сельскохозяйственного сырья.
- 6) *Южный*, включающий город Нерюнгри, Алданский улус, горную часть юга Олёкминского улуса. Получила развитие разнообразная промышленность, охота, оленеводство. Малочисленные народы в ареалах проживания осуществляют властные полномочия через свои администрации, но находятся под контролем субъектов промышленно-транспортного природопользования.

Такое деление учитывает распространение гор и равнин, ландшафтных комплексов, речных бассейнов и, некоторым образом, современную специализацию хозяйства. Как по территории, так и по количеству населения (может быть, за исключением Среднеленского и Южного регионов) они вполне соразмерны. Конечно, территории огромны, но в условиях современных коммуникаций это не представляет большой проблемы для управления и организации доступа населения к ряду социальных функций. Подобная реструктуризация АТД призвана служить оптимизации социально-экономического и политического управления, позволит сохранить поступательность процесса освоения территории.

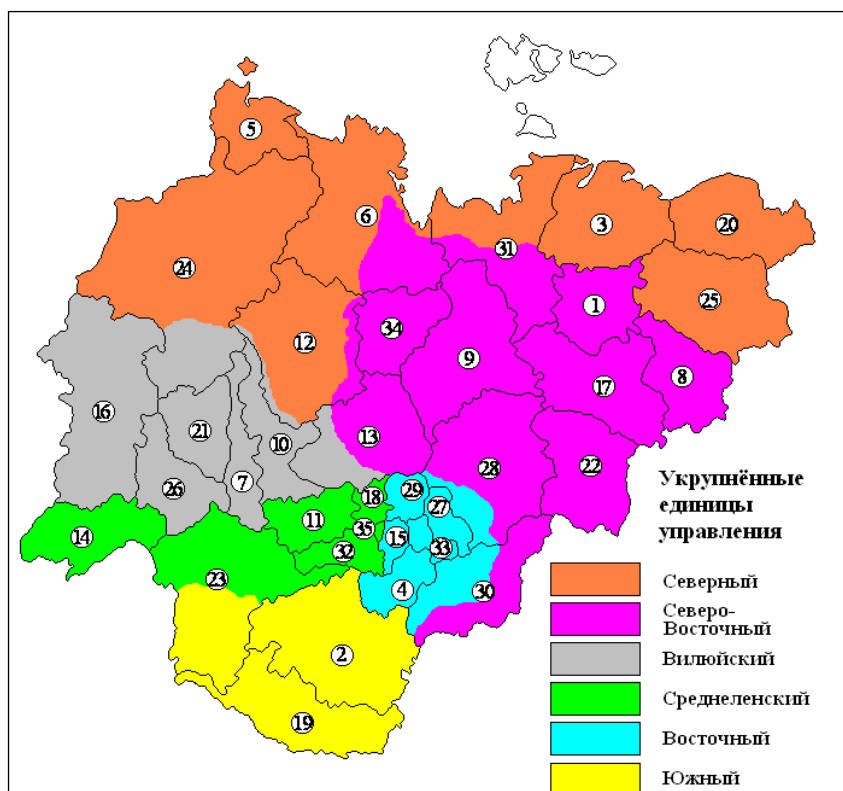

Рисунок 4. Вариант выделения укрупненных единиц управления Якутии

* * *

Глобализация оказывает все более усиливающее воздействие на ход экономических и социальных процессов в республике. Дальнейшее освоение территории Якутии определяется все возрастающим вниманием к северным территориям как к ресурсному и биосферному резерву. В связи с вызовами глобализации России необходимо реформировать всю систему организации жизнедеятельности на Севере. Надо перенести акценты региональной политики на передачу значительной части полномочий самим северным субъектам. Множественность рассмотренных сценариев и типологий – база для арктического регионостроительства на региональном, внутрирегиональном и локальном уровнях, не противоречащего подчеркнутым ранее аспектам нордификации хозяйственной деятельности и региональной политики.

Территория Севера России представляет значительный интерес для экономико-географического анализа взаимосвязанных проблем освоения территории, побуждает ученых к дальнейшей научно-исследовательской работе [5]. Как в методическом, так и в практическом плане это связано с решением проблем не только изучаемого региона, но и важно с позиций разработки принципов и мер государственной региональной политики для северных, восточных и северо-восточных регионов России.

Литература

1. Присяжный М. Ю. Проблемы совершенствования форм освоения регионов Севера в переходный период и на перспективу // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 3. С. 42–46.
2. Присяжный М. Ю. Территориальная организация хозяйства Якутии // Пространственная экономика. 2011. № 2. С. 33–53.

3. Корытный Л. М. Бассейновая концепция в природопользовании. Иркутск: Изд-во Института географии СО РАН, 2001. 163 с.
4. Максимов Г. Н., Присяжный М. Ю. География, история и философия самодостаточно-го развития Якутии // Географические основания развития Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. С. 19–26.
5. Лукин Ю. Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.

Рецензент – Конов Александр Михайлович,
кандидат социологических наук.